

Хождение планет, падение комет и другие явления над городом Тобольском

© М. С. Выхристюк,
кандидат филологических наук

В фондах библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике Тобольска хранится уникальный в своем роде рукописный памятник “Запись астрономических явлений, произошедших в небе над городом Тобольском”. Он представляет собой дневниковую запись астрономических фактов, происходивших в небе над городом в первой половине XVIII века, и является своеобразным фрагментом наивной картины мира, соединившей в себе фантазии человека на рубеже зарождения многих наук, в том числе и астрономии.

Автор памятника неизвестен, но по записям можно составить его “портрет”: любознателен, одержим желанием постичь неизведанное и описать увиденное, тем самым оставить свой след потомкам и внести значимый вклад в развитие большой науки – астрономии.

Рукопись состоит из двух частей, идущих параллельно и соответствующих обширному замыслу автора: на развернутом листе книги запись представлена сразу в двух планах. В первой части можно выделить несколько тематических блоков: с правой стороны – подробное описание астрономических явлений, увиденных автором; с левой – графический рисунок с частичным комментарием увиденного (расположения звезд и планет солнечной системы; траектории падения метеорита; фрагмента солнечного затмения и т. д.). Такое изложение материала удобно – оно наглядно, достоверно и убедительно констатирует увиденные автором в ночном небе картины. Писец – человек достаточно грамотный: красивым и четким почерком он старательно, практически без ошибок записывал увиденное. Откуда же он мог появиться в начале века в российской глубинке? Был ли пытливым наблюдатель канцеляристом (монахом) родом из Москвы, Малороссии или хорошо обученным местным писцом, остается загадкой.

Название книги не сохранилось, первые листы утеряны, но в самом тексте оно сообщается попутно. Внимательные работники музея уже позднее, сшивая рассыпавшиеся листы, озаглавили текст, исходя из содержания. Описываемые явления строго датированы. Поэтому, несмотря на то что весь памятник не датирован, нетрудно установить время его написания.

Памятник является оригинальным жанром старорусской письменности, смежным по форме изложения материала с записными, окладными и переписными книгами, дневниками, в которых велись записи всех происходящих в стране и городе событий. В нем представлен лексический материал, разнообразный по происхождению и семантической окрашенности. Мы видим, что еще в глубокой древности люди стремились постичь небесные просторы, узнать тайны других миров и свои наблюдения изложить на бумаге доступным, ясным языком. Без специальных средств наши предки изучали солнечную систему и стремились понять и описать незнакомое, еще не изведенное. Текст “Записи астрономических явлений...” полон подробных описаний с использованием различных характерных для языка XVIII века приемов.

По частотности и полноте выделяются названия астрономических явлений, которые в дальнейшем формируют блок терминологии: *хождение планеты; солнечное затмение; полнолуние; падение кометы; равноденствие; копиевидная комета; хвост кометы; новолуние; звезда; возхождение звезды; солнцестояние* и т. д.

В этот ряд включаются многочисленные сочетания – модели, обобщающие существительное + дифференцирующее понятие, уточнение: *комета (комита, комитка)* – огненная, копиевидная, хвостатая, серповидная; *звезда* – погонная, утренняя, вечерняя, яркая; *свечение* – утреннее, верхнее; *мгла* – воздушная, густая, небесная; *земля* – серпская, иерусалимская, венгерская, тобольская; *время* – дневное, полуношное, вечернее; *видения* – ночные, пагубные, постоянные; *планета* – огненная, яркая, новая, незнакомая, чуждая.

Терминологические словосочетания особенно характерны для обозначения небесных тел и явлений: *солнечное затмение, весеннее равноденствие, возхождение планеты, прохождение планеты* и др.

Достаточно четко выделяются лексико-тематические поля: **астрономические явления:** *затмение, возхождение, свечение, падение, равноденствие; небесные тела:* *солнце, земля, комета, звезда, луна; погодные явления:* *дождь, град, снег, вихорь, ураган.*

Неустойчивость терминологии оказывается в наличии лексических дублетов: *небесное светило (солнце)* – огненная планета; *шестьовать по небу* – проходить по небу; *полуношный час* – полночь; *ночное время* – ночь; *небесные просторы* – небеса, небо. Терминологические дублеты показывают процесс формирования астрономической лексики в XVIII веке.

В тексте памятника письменности начала XVIII века есть лексемы, утраченные в процессе развития языка, но узнаваемые по русским корням: *роспалина; земля сухотная; трясовичная пора; храпостина ночная* и др.

Отдельные славянские и иноязычные номинации исчезли безвозвратно. Они не поясняются в тексте; подразумевается, что они были знакомы любому жителю города XVIII века, в том числе читателю “За-

писей астрономических явлений...”: *желвы, лядвия, леваши, стомах, тукость*. Значение этих слов затемнено временем, но, по-видимому, было хорошо известно в XVIII веке, так как автор не делает никаких пояснений. Однако есть номинации, которые он поясняет, используя союзы *сиречь; то есть; а то суть*; или – *шалъный сиречь изступивши ума; огненная земля или солнце, рубеж* и др.

Устойчивые сочетания, указывающие на процесс движения, обычно включают глаголы метафорического значения: *взойти на небо; иметь шествие по небу; светиться ярко; направиться на восток; ходить на восток; двигаться на запад; лететь по небу; сиять в ночи* и др. Существуют и метафорические образования, основанные на переносе значения по сходству с другими предметами: *шапка кометы; хвост кометы; серп кометы* и др.

Рукописный текст “Записи астрономических явлений...” по своему стилю близок к деловой письменности. В нем изобилуют отвлеченные существительные с типичными для них суффиксами, например, *-ость* – *ясность, бледность, ветрость, волглость, глухость, жаркость, затверделость, мокрость, студеность, тукость* и др.; *-ени(е)/-ни(е)* – *знамение, захождение, шествие, свечение, возхождение, равноденствие, похождение* и др.; *-ани(е)* – *дрожание, залегание, затыкание, надымание* и др.; *-ств(о)* – *бегство, безсилство, воинство, горячество* и др.; *-ј/-иј-* – *безгласие, велегласие, колоте, обдержание, поверие, слетье, безсилье* и др.

Прилагательные, определяющие свойства любого предмета, имеют отглагольную основу или образованы от отвлеченных имен: (*сила*) *студеностна, теплостна, горячестна, сухостна, влагостна, отворительна, чистительна, влачительна, прогонятельна* и др.

В тексте источника частотны сложные слова: *равноденствие, чудодействие, милосердие, полнолуние, новолуние* и др. Устойчивость грамматики и относительно медленные темпы ее развития общеизвестны. Самая показательная линия эволюции на этом уровне связана с морфологическим варьированием.

Синтаксис памятника близок к простому языку. Текст несет отчетливо печать разговорности. Это проявляется в несогласовании подлежащего и сказуемого: “Погода естеством студена и суха; тою же водою что с неба идет”. Нарушение согласования в числе глагола с подлежащим-местоимением *кто* в тексте источника особенно заметно: “Аще кто ту планету увидит в ночи, того никако сомнения не будет”. Изредка встречаются древние синтаксические обороты со второстепенным сказуемым: “*кокушкину кров будет сваря* в воде и высушит...”; предложения с отсутствующим отрицанием при глаголе, если в тексте уже употреблено отрицательное наречие: “те да никто их увидит”.

Многие абзацы состоят только из бессюзных предложений: “Настала тьма на небе, взошла звезда копиевидная, поднялась огненная гу-

стая туча, все увидели видения пагубные”. Порядок расположения определяемого и согласованного с ним определения неустойчив: “Мгла воздушная, звезда погонная, огненная густая туча, северное направление”. Однако прослеживается тенденция к постпозиции определения, выраженного краткими и полными прилагательными: *трава студе-ностна и волгостна; траву зелену*. Таким образом, синтаксис источника имеет ряд особенностей, характерных для языка начала XVIII века.

Весь текст источника поделен на абзацы, каждый абзац начинается на новой странице с красной строки. Каждая красная строка, т. е. абзац, повествует о новом явлении. Абзацы не озаглавлены, но имеют строгий зачин, стандартный для ведения дневников. Описание каждого нового небесного явления начинается с указания числа и времени описываемого факта. Поэтому абзацы в какой-то степени стандартны в своем начале.

“Запись астрономических явлений...” как жанр имел свои зачинные формулы, свойственные для дневниковых записей, например, указание на день и год события, максимально точное время и место описываемого явления: “Лета 1738 году декабря, 4 день было знамение в ночи в третий час над болшим домом явился столб а посреде его звезда а от него видящее два меча вниз концами над домом и видение было пять часов и только”.

Дневниковые записи – интереснейший, лингвистически малоизученный тип старорусского текста, в котором причудливо переплетаются народно-разговорные, книжные и заимствованные элементы, отражается адаптация иноязычных слов (*камета – комита – комета* и др.). Текст в целом причудливо сочетает официальный и простой язык того времени. Источник дает богатый материал для изучения истории ряда лексико-тематических полей и формирования специальной астрономической терминологии.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVI–XVIII веков. М., 1982.
2. *Живов В.М.* Язык и культура в России 18 века. М., 1996.
3. *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. (Период I. 1837 год). Тобольск, 1977.
3. *Филин Ф.П.* История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М., 1984.